

В. Н. НЕМЧЕНКО

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Словообразование

В. Н. НЕМЧЕНКО

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Словообразование

Допущено
Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебного пособия
для студентов филологических
специальностей университетов

МОСКВА «ВЫСШАЯ ШКОЛА» 1984

ББК 81.2Р-9
Н50

Рецензенты:

кафедра русского языка Черновицкого государственного университета
(зав. кафедрой д-р филол. наук, проф. А. Д. Зверев);
д-р филол. наук В. В. Лопатин
(Институт русского языка Академии наук СССР)

Немченко В. Н.

Н 50 Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. — М.: Высш. шк., 1984. — 255 с.

В пер.: 95 к.

Учебное пособие посвящено сравнительно новому разделу университетского курса современного русского языка. Оно подготовлено в соответствии с действующей программой, с учетом новейших исследований в области общего и русского словообразования. Основное внимание уделяется спорным вопросам словообразовательной теории. Рассматриваемые теоретические положения иллюстрируются обильным фактическим материалом. К пособию прилагается краткий словарь словообразовательных терминов.

Н 4602010000—125
001(01)—84 192—84

ББК 81.2Р-9
4Р

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое учебное пособие подготовлено в соответствии с действующей программой курса «Современный русский язык» (М., 1979). При изложении основного программного материала особое внимание уделяется спорным вопросам словообразовательной теории, которые не рассматривались или недостаточно полно освещались в существующей учебной литературе. Предлагая те или иные решения спорных теоретических вопросов, автор стремился подчинить их задачам практического анализа конкретного языкового материала.

Многие словообразовательные понятия, описание которых отсутствует в основном тексте, объясняются в прилагаемом «Кратком словаре словообразовательных терминов». Словарь может быть использован в качестве дополнительного, практического пособия по словообразованию.

В конце пособия приводится «Список использованной литературы», где указаны работы, на которые автор ссылается в тексте книги (главным образом труды современных советских ученых).

Ввиду ограниченности объема пособия в нем не рассматриваются специально вопросы о словообразовательных словарях, об узуальных, потенциальных и окказиональных производных словах, которые традиционно изучаются в разделе лексикологии, и некоторые другие.

Автор благодарит товарищей по кафедре современного русского языка и общего языкознания Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского за участие в обсуждении книги и за высказанные критические замечания. Сердечную признательность автор выражает рецензентам пособия — старшему научному сотруднику Института русского языка Академии наук СССР, доктору филологических наук В. В. Лопатину и коллективу кафедры русского языка Черновицкого государственного университета (зав. кафедрой профессор А. Д. Зверев) за ценные замечания и полезные советы.

Автор

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК РАЗДЕЛ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Определение понятия словообразования. Вопрос о понятии словообразования является одним из основных, исходных теоретических вопросов науки о словообразовании. Определение словообразования как лингвистического понятия связано с известными трудностями, что объясняется неоднозначностью самого термина «словообразование». В современном языкознании данным термином принято обозначать совершенно разные лингвистические явления.

Традиционно термин «словообразование» используется для обозначения процесса создания новых слов на базе существующих словарных единиц. В соответствии с этим словообразование в специальной литературе определяется как «особый путь развития словаря» (М. Д. Степанова), «основное средство обогащения словарного состава языка» (К. А. Левковская), «одно из основных средств пополнения словарного состава языка новыми словами» (В. В. Лопатин), «основной источник пополнения словарного состава языка», которое «осуществляется разными способами» (К. А. Тимофеев).

Известно, что новые слова создаются по действующим в языке правилам, способам, по определенным образцам, схемам, или моделям, которые образуют известный языковой механизм, или аппарат. Для обозначения такого механизма создания новых слов также используется термин «словообразование». Данный термин определяется, соответственно, как «способы создания новых слов в том или ином языке» (Е. С. Кубрякова), «собрание способов, правил образования новых слов» (Н. М. Шанский), «некий весьма разветвленный и сложный механизм, производящий слова» (Б. Н. Головин).

Кроме того, термином «словообразование» в современном языкознании обозначаются и другие понятия: строение готовых, производных слов, определяемое их взаимоотношением с другими словами языка на том или ином этапе его развития; определенная область языковой структуры, система производных слов; раздел языкознания, изучающий процессы образования новых слов, а также строение производных слов, образующих определенную систему.

Многозначность термина «словообразование» создает известные неудобства при описании и изучении обозначаемых им языковых явлений. В связи с этим желательно терминологически дифференцировать обозначаемые этим термином понятия, т. е. использовать для обозначения указанных выше явлений разные названия.

Термин «словообразование» наиболее подходит для обозначения процесса создания новых слов, т. е. определенных действий языкового механизма, связанных с образованием новых слов.

Данное значение этого термина вытекает из его структурных особенностей, модели его построения (ср. значение других аналогичных по структуре сложных слов: формообразование, словосложение, домостроение и т. п., которые обозначают именно процесс, действие).

Для обозначения строения производного слова будет использован термин «словообразовательная структура слова» как наиболее распространенный в современном советском языкознании. К тому же данный термин в этом значении вполне мотивирован, так как строение, структура производных слов в значительной мере определяется словообразованием как процессом создания новых слов.

Для обозначения определенной области языковой структуры, системы производных слов может быть использован составной термин «словообразовательная система языка», употребляемый в этом значении многими лингвистами.

Раздел языкознания, занимающийся изучением словообразования как процесса создания новых слов, строения производных слов, образующих определенную систему, в советском языкознании нередко обозначается термином «дериватология» — от латинского по происхождению *derivat* — «производное слово» (ср. лат. *derivatus* — отведенный и греч. *logos* — учение), аналогично общепринятым «фонология», «лексикология», «морфология» и т. п. В данном пособии, в соответствии с действующей учебной программой, в рассматриваемом значении используется термин «словообразование», употребление которого в случае необходимости сопровождается соответствующими пояснениями.

В словообразовании как разделе языкознания следует различать исторический, или диахронический, и описательный, или синхронический (синхронный), планы как два разных аспекта словообразовательной науки, подобно тому как традиционно разграничиваются историческая и описательная грамматика, историческая и описательная фонетика и т. д. [см., например: 6, с. 112—113, 496—497 и др.]. Историческое словообразование — это учение о словообразовательных процессах, о закономерностях образования новых слов, об изменении структуры уже существующих производных слов, о формировании словообразовательной системы языка, ее изменении, развитии и т. п. Описательное словообразование — это учение о производной лексике, морфемной и словообразовательной структуре производных слов как элементов словообразовательной системы языка, о связях, взаимоотношениях между родственными словами и т. д. на определенном этапе развития языка.

Объект и задачи словообразования. Можно считать общепризнанным, что объектом словообразования как раздела языкознания является слово, которое изучается также в других разделах лингвистической науки.

Принципиальное отличие словообразования от других разделов языкознания состоит в том, что оно изучает не все слова языка, а

лишь слова производные. При этом объектом исследования в словообразовании является «слово со стороны его структуры» [88, с. 5], слово как «организованная последовательность морфем различного качества» [91, с. 3]. Производные слова изучаются в словообразовании не сами по себе, как отдельно взятые единицы словарного состава языка, а в их отношении к соответствующим производящим, в их связи с другими производными, однокоренными по своей словообразовательной структуре — по способу словообразования, модели построения и т. д. Таким образом, в качестве языковых единиц, изучаемых в словообразовании, должны рассматриваться не только отдельные производные слова, но и определенные категории, объединения производных слов, имеющих общие формальные и семантические признаки.

К числу элементарных языковых единиц, служащих объектом словообразования, относятся различные словообразовательные средства, в частности словообразующие аффиксы, а также производящие основы, соединительные звуки и другие элементы языковой структуры, выделяющиеся в составе производных слов.

Объект исторического словообразования составляют такие слова, которые когда-либо были образованы на базе ранее существовавших слов за счет собственных средств данного языка, независимо от их структуры, от характера их взаимоотношения с другими словами языка на том или ином этапе его развития. Сюда относятся также словообразовательные морфемы и иные части слов, которые в разные периоды развития языка могли участвовать в словообразовании.

Объектом описательного словообразования могут служить лишь такие слова, которые воспринимаются говорящими как производные, как образованные на базе других слов, в описываемый период развития языка, а также такие части слов, которые в сознании говорящих свободно выделяются в составе производных при их соотношении с другими словами языка. По словам Е. С. Кубряковой, «в синхронную систему словообразования включаются только такие коррелятивные пары, существование которых легко проверяется повторяемостью в тех же условиях»; при этом решающую роль играет «момент структурно-семантической соотносительности исходных и производных единиц» [50, с. 22].

В современном языкознании широко распространено мнение о том, что в описательном словообразовании должны изучаться лишь регулярные, продуктивные и активные элементы словообразовательной системы языка — словообразующие средства, словообразовательные типы, модели и т. д. [см. 3, с. 129]. Более приемлемой и обоснованной следует признать другую, противоположную точку зрения на объект описательного словообразования, согласно которой в синхронном плане должны изучаться все живые, действующие в современном языке словообразовательные элементы (как регулярные, продуктивные и активные, так и нерегулярные, непродуктивные, пассивные), в частности все производные слова, которые в сознании говорящих на современном языке мотивируются

другими однокоренными словами [об этом см., например: 50, с. 21; 71, с. 8; 79, с. 4—5]. В то же время нельзя не согласиться с мнением акад. В. В. Виноградова о том, что «при описании системы современного русского словообразования основной упор (разрядка наша. — В. Н.) должен быть сделан не на пережиточные, единичные, нерегулярные, непродуктивные или отмершие словообразовательные типы, а на типы устойчивые, живущие в течение очень долгого времени, продуктивные и вновь развивающиеся» [10, с. 7].

В соответствии с объектом исследования в историческом и описательном словообразовании различаются и задачи данных аспектов исследования. Описательное словообразование изучает производные слова и другие словообразовательные единицы по их состоянию на определенном этапе развития языка, без учета их изменений. Историческое словообразование занимается изучением различных словообразовательных процессов, связанных с образованием и изменением соответствующих словообразовательных единиц. По словам Е. А. Земской, «синхронное словообразование изучает отношения сосуществующих единиц, диахроническое — процессы превращения одних единиц в другие» [37, с. 6].

В университетском курсе современного русского языка изучаются в основном вопросы описательного словообразования. Отдельные вопросы исторического словообразования рассматриваются лишь в той мере, в какой это необходимо для лучшего понимания тех или иных словообразовательных явлений синхронического плана.

Слова современного русского языка в большинстве своем состоят из единиц более низкого уровня, прежде всего морфем, которые определенным образом связаны между собой, находятся в определенных отношениях друг к другу, т. е. представляют собой определенную структуру. Изучение структуры слова, его составных частей, различных взаимоотношений между ними и составляет одну из основных, важнейших задач описательного словообразования.

Ввиду того что в словообразовании изучаются слова производные, особенно важное значение имеет определение отношений синхронической словообразовательной производности между родственными, однокоренными словами, отграничение синхронически производных слов от слов непроизводных. В связи с этим в описательном словообразовании прежде всего выдвигается задача изучения конкретных формальных и семантических признаков синхронически производных слов, отличающих их от слов непроизводных, конкретных приемов разграничения синхронически производных и непроизводных слов.

Одним из наиболее ярких формальных (структурных) признаков синхронически производных слов является способ их словообразования (с синхронической точки зрения). Поэтому к числу важнейших задач описательного словообразования следует отнести изучение способов синхронического словообразования. При этом

особое значение имеет изучение словообразовательных средств, или формантов, по которым определяются сами способы словообразования.

Производные слова определенного способа словообразования в свою очередь различаются целым рядом других, менее существенных формальных признаков. Это лексико-грамматический характер производящих слов, т. е. их принадлежность к той или иной части речи, фонетическая структура словообразовательных морфем, наличие или отсутствие в составе производных слов разного рода вставочных, соединительных элементов и т. д. Изучение подобных формальных признаков производных слов также входит в задачу описательного словообразования, синхронического словообразовательного анализа производной лексики.

Слово как основная единица языка характеризуется сложным единством формы и содержания, внешнего, материального выражения и внутреннего содержания, значения. Поэтому наряду с изучением формальной, материальной структуры производных слов возникает задача изучения их семантической структуры. Иными словами, в задачи описательного словообразования входит изучение производной лексики не только в плане выражения, но и в плане содержания.

Как уже отмечалось, словообразовательные единицы языка носят системный характер. Отсюда следует, что производные слова и другие словообразовательные единицы в описательном словообразовании должны изучаться в комплексе, как единицы определенной системы, с учетом существующих между ними связей и взаимоотношений.

Главной задачей исторического словообразования является изучение процессов создания новых слов на базе существующих в языке словарных единиц, способов словообразования как исторического процесса, изменения, развития действующих в языке способов, правил, закономерностей образования новых слов, а также используемых при этом словообразовательных средств и т. п.

Изучение вопросов исторического словообразования в курсе современного русского языка носит вспомогательный, второстепенный характер, оно подчинено указанным выше задачам описательного словообразования. В курсе современного русского языка обычно рассматриваются такие вопросы исторического словообразования, как, например: вопрос о способах словообразования как процесса создания новых слов; вопрос об изменениях в морфемной (морфологической) структуре слова; некоторые вопросы, связанные с продуктивностью тех или иных способов и средств словообразования.

Отношение словообразования к другим разделам языкознания. В связи с разработкой словообразования как раздела лингвистической науки известную актуальность приобретает вопрос об отношении словообразования к другим разделам языкознания. Этому вопросу посвящены специальные работы многих советских ученых [см., например: 12; 51; 29; 91 и др.].

В отечественном языкознании нет общепринятого решения вопроса о месте словообразования среди других разделов науки о языке.

Многие ученые считают, что словообразование относится к грамматике. При этом одни из них включают словообразование в раздел морфологии (М. В. Ломоносов, А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев, Ф. Ф. Фортунатов, В. А. Богородицкий, Л. А. Булаховский, П. С. Кузнецов), другие же рассматривают его в качестве особого раздела грамматики наряду с морфологией и синтаксисом (А. А. Шахматов, Л. В. Щерба, А. А. Реформатский, Г. О. Винокур, Н. Д. Арутюнова, В. В. Лопатин и др.).

Некоторые советские ученые склонны относить словообразование к лексикологии, обращая при этом внимание на тесную связь его с грамматикой, прежде всего с морфологией (А. И. Смирницкий, К. А. Левковская).

В современном советском языкознании наиболее широкое распространение получила третья точка зрения, согласно которой словообразование рассматривается как самостоятельный раздел науки о языке наряду с такими разделами, как фонетика, лексикология, морфология, синтаксис (И. И. Ковалик, Б. Н. Головин, Е. С. Кубрякова, Н. А. Янко-Триницкая, В. П. Григорьев, Л. В. Сахарный, З. П. Донова и др.). Данная точка зрения, разделяемая в настоящей работе, нашла отражение и в университетской программе по курсу современного русского языка.

Выделение словообразования в особый, самостоятельный раздел науки о языке основано на признании того, что существует соответствующая область языковой структуры, особый словообразовательный уровень языка, который выделяется среди других языковых уровней ввиду наличия в языке особых, специфических словообразовательных единиц. Такими специфическими словообразовательными единицами, не имеющими отношения к другим областям языковой структуры, являются, в частности, словообразовательные модели и типы. Словообразованию присущи свои особые задачи исследования, которые теснейшим образом связаны с характером изучаемого объекта и решаются исключительно в данном разделе науки о языке. Изучаемые в разделе словообразования «законы и процессы обладают рядом специфических черт, отличающих их как от лексических, так и от грамматических законов и процессов» [77, с. 53—54].

Несмотря на существенные, принципиальные отличия словообразования от других разделов лингвистической науки, при выделении словообразования в самостоятельный раздел языкознания необходимо особо подчеркнуть его связи с разделами морфологии и лексикологии. Наличие этих связей в значительной мере объясняется тем, что разделы морфологии, лексикологии и словообразования имеют дело с изучением слова, которое, по определению Н. А. Янко-Триницкой, «представляет собой, во-первых, совокупность словоформ, тождественных по лексическому значению (морфологическая парадигма); во-вторых, совокупность различных зна-

чений (лексическая парадигма); в-третьих, организованную последовательность морфем различного качества (морфологическая структура слова)¹» [91, с. 3].

Связь словообразования с морфологией наиболее ярко проявляется в том, что в словообразовании, так же как и в морфологии, слова изучаются с учетом составляющих их единиц более низкого уровня, называемых морфемами. Оба эти раздела имеют дело с изучением морфем. Правда, состав морфем, изучаемых в словообразовании и в морфологии, различен: словообразование имеет дело с изучением словообразующих морфем, морфология — морфем грамматических (формообразующих и словоизменяемых). Однако и словообразующие, и грамматические морфемы во многих отношениях схожи между собой.

Многие словообразующие морфемы близки к грамматическим по степени регулярности. Так, некоторые уменьшительно-ласкательные суффиксы имен существительных способны присоединяться к основам большинства конкретных существительных определенного грамматического рода, например, **-к(а)** (к основам существительных жен. р.), **-ик** (к основам существительных муж. р.). Отдельные уменьшительно-ласкательные суффиксы прилагательных свободно присоединяются к основам большинства качественных прилагательных, например **-оньк-/-еньк-**. Адъективный суффикс **-ск-** (в разных вариантах) может присоединяться к основам абсолютного большинства собственных географических названий. Суффиксы **-ов/-ев** и **-ин/-ын** свободно образуют притяжательные прилагательные от личных имен собственных.

Наиболее регулярные словообразующие морфемы сближаются с грамматическими морфемами по своей семантике, по степени отвлеченности значений. Образованные при их помощи производные слова «в той или иной степени связаны с абстракцией, характерной для грамматического строя языка» [51, с. 166]. Высокой степенью отвлеченности характеризуются, например, словообразующие суффиксы относительных прилагательных, не говоря уже о суффиксах притяжательных прилагательных, широта и обобщенность значений которых сближает их с флексиями [см. 35, с. 103].

Ввиду регулярности употребления и отвлеченности значений многие морфемы современного русского языка занимают как бы промежуточное положение между словообразовательными и грамматическими средствами языка, находятся на грани словообразования и формообразования. К таким пограничным языковым средствам могут быть отнесены морфемы, используемые для образования уменьшительно-ласкательных существительных и прилагательных, качественных наречий на **-о/-е**, причастий, деепричастий, видовых и залоговых форм глагола, форм степеней сравнения прилагательных, наречий и др.

Многие словообразующие морфемы, входя в состав производных слов, одновременно указывают на те или иные морфологиче-

¹ Точнее — морфематическая, или морфемная, структура слова. — В. Н.

ские признаки слова. Так, многие словообразующие суффиксы определяют принадлежность производных слов к определенной части речи: к именам существительным (*-тель, -ник, -щик, -от(а), -изн(а), -ость, -ств(о)*), прилагательным (*-ив-, -аст-*), глаголам (*-ну-, -ова-*). Словообразующие суффиксы существительных нередко различают их грамматический род: муж. р. (*-тель, -ист, -ник, -щик, -ун, -арь, -ач*), жен. р. (*-ость, -от(а), -изн(а)*), ср. р. (*-ств(о), -ни j(e)*). От словообразующих суффиксов существительных может зависеть также тип их склонения: первое склонение (*-от(а), -изн(а)*), второе (*-тель, -ств(о)*), третье (*-ость, -знь*)¹. Глагольные словообразующие суффиксы могут указывать на переходность (например, *-и-*: *бел-и-ть, весел-и-ть*) или непереходность (например, *-е-*: *бел-е-ть, весел-е-ть*). Словообразующие префиксы обычно указывают на совершенный вид глагола (ср.: *бить* и *раз-бить, нести* и *пере-нести, писать* и *под-писать*).

Некоторые морфемы при сочетании с разными словами (основами) могут выступать как в словообразующей, так и в формообразующей или словоизменительной функции. Так, например, суффикс *-j-* используется и для образования собирательных существительных от субстантивных и адъективных основ (*вороньё, сырьё, старьё*), и для образования форм мн. ч. существительных муж. и ср. р. второго склонения (*листья, прутья, перья*). Аффикс *-ся/-сь*, обычно используемый для образования глагольных форм страдательного и средне-возвратного залогов (ср.: *строить — строиться, учить — учиться, катать — кататься*), может служить средством образования новых глаголов, характеризующихся особым лексическим значением (ср.: *гнать — гнаться, спать — выспаться, брат — брататься*). Падежные окончания существительных и прилагательных, с помощью которых обычно образуются разные грамматические формы, в отдельных случаях могут выполнять и словообразующую функцию (ср.: *супруг — супруга, золото — золотой, проходить — прохожий*).

В процессе развития языка формообразующие морфемы могут полностью переходить в категорию словообразующих. Так, например, суффиксы *-уч-, -ач-*, которые в древнерусском языке использовались для образования действительных причастий наст. времени, в современном русском языке выступают как суффиксы словообразующие, выделяющиеся в составе отглагольных прилагательных (*кипучий, пахучий, лежачий, сидячий* и т. п.).

Приведенные факты убедительно свидетельствуют о неразрывной связи словообразовательного и морфологического уровней современного русского языка и, следовательно, соответствующих разделов науки о языке — словообразования и морфологии.

Связь словообразования с лексикологией проявляется прежде всего в том, что словообразование (историческое) занимается изучением одного из основных путей пополнения словарного состава

¹ Типы склонения существительных здесь и ниже указываются в соответствии с традиционной нумерацией, принятой в школьной грамматике.

языка, т. е. процессов образования новых слов, в которых «находят яркое и непосредственное отражение изменения в словарном составе языка» [10, с. 2]. Аналогичные вопросы, но в более широком плане, изучаются в разделе лексикологии.

Производные слова, являющиеся объектом изучения в разделе словообразования, в лексикологии рассматриваются (наряду с другими, неппроизводными словами) не только как основной источник пополнения словарного состава языка, но и в других отношениях — с точки зрения сферы употребления, экспрессивно-стилистической окрашенности, активного и пассивного запаса.

Словообразование заметно сближается с лексикологией и в том отношении, что в обоих разделах слова изучаются с учетом их лексических значений. Правда, объектом изучения в словообразовании являются не собственно лексические, а словообразовательные значения производных слов, однако словообразовательные значения производных слов опираются на лексические значения производящих, определяются путем ссылки на них. Без обращения к лексической семантике производящих слов невозможно определить отношения словообразовательной производности между словами, выделить производящую основу, а следовательно, и определить словообразовательное средство, и способ словообразования, и словообразовательную модель, т. е. невозможен словообразовательный анализ вообще.

Производные слова, обладая лексической семантикой (наряду со словообразовательными значениями), сближаются со всеми остальными, неппроизводными словами языка, они функционируют, изменяются, развиваются по общим законам лексики: могут приобретать новые, переносные значения, вступать в синонимические, омонимические, антонимические отношения с другими словами и т. д.

Таким образом, все производные слова, изучаемые в разделе словообразования, в то же время являются предметом лексикологического анализа, подобно словам неппроизводным.

ГЛАВА I

МОРФЕМНАЯ СТРУКТУРА СЛОВА

В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ПОНЯТИЕ МОРФЕМЫ И МОРФЕМНОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА

Слово как основная единица языка и как объект словообразовательного анализа может состоять из более мелких значимых частей, называемых морфемами. Большинство слов современного русского языка выделяет в своем составе по две, по три и более морфем. Ср., например: *стол-ик, под-окон-ник, при-школь-н-ый, пере-пис-ыва-ть-ся, по-на-вы-дерг-ива-ть*¹. При сопоставлении данных слов с другими, более простыми по составу однокоренными словами нетрудно убедиться, что каждая из выделенных в них частей выражает то или иное значение.

Морфема обычно определяется как минимальная, неделимая далее значимая часть слова [см., например: 19, с. 6; 67, с. 150]. Такое определение морфемы является недостаточно точным, так как в русском языке имеется немало слов, которые не могут делиться на более мелкие значимые части, морфемы (например: *кино, пальто, шоссе, там, теперь, уже, а, и, на, увы* и т. п.). Таким образом, морфема не всегда является частью слова, в ряде случаев она является равной слову (по своему звуковому составу и значению). Это дает основание определять морфему не как минимальную значимую часть слова, а как минимальную значимую единицу языка вообще (А. Н. Гвоздев, О. С. Ахманова и др.).

При определении морфемы обычно учитывается наличие у нее внешней формы, или плана выражения, с одной стороны, и значения, или плана содержания, — с другой. Иными словами, обращается внимание на то, что «морфема — двусторонняя единица, формальная сторона которой неотделима от стороны семантической» [55, с. 18], что она представляет собой «звуковое единство (т. е. звук или сочетание звуков), наделенное той или иной функцией» [13, с. 419].

Итак, основными признаками морфемы являются: а) наличие внешнего, материального, звукового оформления, или плана выражения; б) наличие соотносительного с ним значения, или плана содержания; в) неспособность члениться на более мелкие значимые части. Учитывая названные признаки морфемы, можно дать более полное, исчерпывающее ее определение: «...морфема является простейшей значимой единицей языка, характеризующейся в разных

¹ В современном русском языке в составе слов с простой основой насчитывается от одной до шести морфем, а в отдельных словоформах таких слов — до восьми морфем, например: *по-на-вы-дерг-ива-л-о-сь* [см. 70, с. 147].

случаях употребления известной общностью как со стороны значения, так и со стороны звукового выражения» [17, с. 28].

Говоря о семантике морфем (план содержания), следует обратить внимание на то, что они, подобно словам, могут быть однозначными и многозначными, т. е. использоваться в разных значениях при сочетании с разными словами или основами слов. Семантическая общность проявляется в том, что во всех случаях употребления морфемы сохраняют свое значение или одно из значений (при многозначности). Ср., например, значение суффикса **-ист** в составе существительных: *танкист, тракторист, велосипедист*; значение суффикса **-н(ый)** у прилагательных: *железный, лесной, ночной, воскресный*; значения префикса **вы-** у глаголов: *выбежать, выиграть, вычитать*.

Говоря о материальной структуре морфем (план выражения), необходимо иметь в виду, что в разных случаях употребления, при сочетании с другими морфемами, они могут изменять свой звуковой, фонемный состав, сохраняя при этом общую часть фонемного состава. Ср., например, разные видоизменения корневых морфем в следующих словах и словоформах: *берег, береж-ок, без-бреж-ный; конец, конц-а, конеч-ный, конч-ить; нес-ти, нос-ить, нош-у*.

Разные видоизменения, разновидности морфем принято называть вариантами морфем или морфемами. В качестве морфем обычно рассматриваются морфемные элементы, близкие в формальном отношении, т. е. частично совпадающие по фонемному составу, и имеющие общие, тождественные значения. При этом под формальной близостью морфем понимается частичная тождественность их фонемного состава при следующих различиях: а) наличие в схожих по фонемному составу морфах отдельных несовпадающих фонем или (редко) сочетаний фонем (ср. корневые морфы в словах: *друг* и *друж-ба, ход-ить* и *по-хаж-ивать*); б) отсутствие определенных отрезков в начале или в конце одного из морфов (ср. суффиксальные морфы: *брат-ск-ий, друж-еск-ий* и *сестр-инск-ий* или префиксальные морфы: *раз-бить* и *разо-гнуть*); в) отсутствие какой-либо фонемы внутри одного из морфов (ср.: *конец* и *конц-а, сон* и *сп-ы*) [см., например: 59, с. 16; 25, с. 33].

Таким образом, различаются соотносительные понятия морфемы и морфа, или варианта морфемы. Под морфемой понимается обобщенная языковая единица, которая в большинстве случаев может иметь разное материальное воплощение, разный фонемный состав. Морфом, или вариантом морфемы, называется конкретный представитель, репрезентант той или иной морфемы, получающий определенное материальное оформление в конкретных условиях употребления.

В последнее время среди вариантов морфем иногда различаются собственно варианты морфем и алломорфы. Вариантами морфем при этом считаются морфы, обладающие формальной (фонематической) близостью, имеющие тождественное значение и способные заменять друг друга в определенных позициях, в окружении одних и тех же морфов, например: адъективные суффиксальные

морфы *-охоньк-* и *-ошеньк-* (ср.: *бел-ёхоньк-ий* и *бел-ёшеньк-ий*, *полн-ёхоньк-ий* и *полн-ёшеньк-ий*), флексийные морфы тв. п. ед. ч. существительных *-ой* и *-ою* (ср.: *вод-ой* и *вод-ою*, *голов-ой* и *голов-ою*). К алломорфам относятся такие морфы, которые обладают формальной близостью и имеют тождественное значение, но формальное различие которых обусловлено соседними морфами (зависит от соседних морфов в целом как носителей определенных значений или от их формальной структуры), например: субстантивный суффиксальный морф *-еств(о)* употребляется только после морфов, оканчивающихся шипящими звуками, и морф *-ств(о)* употребляется после морфов, оканчивающихся остальными согласными (ср.: *брат-ств-о*, *учитель-ств-о*, но *человеч-еств-о*, *студенч-еств-о*) [см. 59, с. 14—15; 25, с. 33—34; 37, с. 20—22].

Однако строгих границ между различаемыми таким образом вариантами морфем и алломорфами нет. Так, например, глагольные префиксальные морфы *из-* и *изо-*, *раз-* и *разо-*, *от-* и *ото-*, *под-* и *подо-*, обычно варьирующиеся в зависимости от качества начальных звуков или звукосочетаний следующих за ними морфов и на этом основании рассматриваемые в качестве алломорфов, нередко употребляются при совершенно одинаковых формальных условиях и даже при одних и тех же корнях (ср.: *из-дробить* и *изо-драть*, *раз-бросать* и *разо-брать*, *от-грести* и *ото-греть*, *от-двинуть* и *ото-двинуть*, *под-двинуться* и *подо-двинуться*). Глагольные постфиксальные морфы *-ся* и *-сь*, довольно последовательно различающиеся в положении после конечных согласных и гласных предшествующих морфов (ср.: *спасать-ся* и *спасти-сь*, *сердить-ся* и *сержу-сь*, *ругал-ся* и *ругала-сь*), в некоторых случаях используются независимо от данного условия: в формах причастий морф *-ся* употребляется как в положении после согласных, так и в положении после гласных (ср.: *радующий-ся*, *радующего-ся*, *радующее-ся*, *радующих-ся*, *радующим-ся*).

Учение о морфемах как минимальных значимых единицах языка обычно относится к морфологии, при этом иногда выделяется в особый раздел (подраздел) морфологии или в особую часть раздела морфологии, которая называется морфемикой¹. В качестве объекта морфемики рассматриваются не только собственно грамматические (формообразующие и словоизменятельные) морфемы, но и морфемы словообразующие, так как «словообразовательные средства языка — это главным образом средства морфемные, а стало быть, сам механизм словообразования, наряду с механизмом собственно морфологическим (словоизменятельным), является частью того раздела грамматики, который можно назвать морфемикой, учением о морфемах» [56, с. 48]. Сторонниками выделения словообразования в качестве особого раздела грамматики (наряду с разделами морфологии и синтаксиса) иногда особо выделяется учение о словообразующих морфемах, по отношению к которому используется термин «словообразовательная морфемика» [см. 55].

В последнее время некоторыми лингвистами морфемика вполне обоснованно выделяется в особый, самостоятельный раздел языкознания наряду с фонетикой, лексикологией, морфологией, словообразованием и другими разделами. При вы-

¹ «Морфемика... Раздел морфологии, занимающийся описанием морфологических моделей языка, т. е. описанием строения морфем и закономерностей их расположения в более протяженных последовательностях...» [6, с. 242].

делении словообразования в самостоятельный раздел языкознания включение морфемики в раздел морфологии следует считать неправомерным, так как морфемика в равной мере связана и с морфологией, и со словообразованием, изучаемые ею языковые единицы имеют одинаковое отношение к этим разделам. Морфология имеет дело с морфемами, используемыми для образования грамматических форм слова, словообразование — главным образом с морфемами, служащими средством образования новых слов. В пользу автономности морфемики как учения о морфемах говорит также известное сходство между грамматическими и словообразующими морфемами.

В вузовской практике преподавания современного русского языка морфемика должна предварять разделы морфологии и словообразования. Поскольку в университетской программе по данному курсу раздел морфемики отсутствует, а раздел словообразования предшествует разделу морфологии, основные вопросы морфемики, имеющие отношение к обоим названным программным разделам, должны рассматриваться при изучении словообразования. При этом именно с морфемики, с изучения морфем следует начинать раздел словообразования, так как без предварительного знакомства с морфемным инвентарем языка невозможно понять и объяснить основные вопросы словообразования.

Морфемика занимается изучением общей характеристики морфем, их классификации по разным признакам; асемантических частей слова и их функций; основы слова, разных видов основ; связей основ со служебными морфемами; особенностей сочетаемости морфем в слове и др. Все эти вопросы морфемики прямо или косвенно подчинены одной общей проблеме — изучению морфемного состава, морфемного строения, морфемной (морфематической) структуры слова. Таким образом, основной задачей морфемики является изучение морфемной структуры слова как объекта словообразования и морфологии, его морфемный анализ.

Морфемной структурой слова называется взаимосвязь составляющих его значимых частей, морфем, расположенных в определенной последовательности, связанных между собой по определенным законам языка.

Под морфемным анализом слова понимается членение его на отдельные морфемы путем сопоставления с родственными, однокоренными словами разной структуры, характеристика вычленяемых морфем и определение связи между ними. Иными словами, морфемный анализ слова — это определение его морфемной структуры.

МОРФЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА (ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Морфемы характеризуются рядом общих признаков, по которым отличаются от других языковых единиц — звуков, слогов, слов, словосочетаний, предложений. От звуков и слогов морфемы отличаются своей значимостью, наличием грамматических или словообразовательных значений. От слов, словосочетаний и предложений они отличаются большей отвлеченностью значений, нечленимостью на более мелкие значимые части, неспособностью выступать в качестве предложений или их частей.

В то же время морфемы обладают целым рядом различительных признаков, с учетом которых осуществляется их классификация. Морфемы современного русского языка различаются прежде